

ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

FLORISTIC NOTES

В этом выпуске «Флористических заметок» опубликованы 11 сообщений. Обсуждаются находки новых и редких видов сосудистых растений в Костромской, Курской, Липецкой, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Тульской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской областях, Республике Алтай, Крыму, Краснодарском крае, а также в Абхазии.

Eleven reports are published in this issue of *Floristic Notes*. They include original data on distribution of new and rare vascular plants in Kostroma, Kursk, Lipetsk, Novosibirsk, Omsk, Orenburg, Ryazan, Samara, Tula, Tyumen, Ulyanovsk, Chelyabinsk Oblasts, Altai Republic, the Crimea, and Abkhazia.

А.В. Леострин*, А.А. Ефимова. НАХОДКИ НОВЫХ И РЕДКИХ ВИДОВ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

A.V. Leostrin*, A.A. Efimova. RECORDS OF NEW AND RARE VASCULAR PLANTS IN KOSTROMA PROVINCE

*Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН; e-mail: ALeostrin@binran.ru

В полевой сезон 2016 г. авторами проводились маршрутные флористические исследования в Буйском, Галичском, Кологривском, Солигаличском, Судиславском, Сусанинском и Чухломском районах Костромской обл. Частично работы осуществлялись в рамках инвентаризации флоры планируемых ООПТ регионального значения, а также в ходе изучения флоры бассейна р. Кострома. Находки редких и охраняемых в Костромской обл. аборигенных видов растений связаны в основном с обследованием малонарушенных растительных сообществ, главным образом, болотных. Кроме этого, редкие заносные виды растений были обнаружены при обследовании городских территорий и некоторых участков Северной железной дороги.

Ниже приведены данные о находках 4 новых и 9 особо редких в регионе видах сосудистых растений. При цитировании этикеток имена авторов статьи приводятся сокращенно (А.Л., А.Е.), остальных коллекторов – полностью. Часть гербарных образцов, подтверждающих находки, хранится в LE, другие – в коллекции музея природы Костромской обл. (КосМ), дублиеты для некоторых видов переданы в MW.

Elymus fibrosus (Schrenk) Tzvelev: 58°27,32' с.ш., 41°25,98' в.д., Буйский р-н, около 1,2 км к юг-юго-востоку от с. Корега, левый коренной берег р. Кострома, кромка берегового обрыва, злаковый луг, 11.VII 2016, А.Л. (LE, MW). – Второй современный сбор в Костромской обл., ранее вид был отмечен в Кологривском р-не на р. Унжа (Леострин и др., 2016). В обнаруженном месте пырейник волокнистый произрастает по краю коренного берега реки, близ обрыва к воде, в сообществе с другими злаками, в том числе *Trisetum sibiricum* и *Arrhenatherum elatius*, и разнотравьем, где образует рыхлые куртинки, мало-

заметные в травостое. Вероятно, последуют находки и в других районах области.

Carex capillaris L.: 58°59,39' с.ш., 42°42,15' в.д., Солигаличский р-н, около 5 км к запад-северо-западу от урочища Алешково-Грибаново, левый берег р. Воча, болото Сольцы, открытый участок низинного болота с низкой сосной, водяникой и гипновыми мхами, малочисленно, 2.VII 2016, А.Е., А.Л. (LE, КосМ). – Первый современный сбор в Костромской обл. Ранее вид указывался в двух местах на территории современного Нерехтского р-на (Рубенс, 1921), однако соответствующий гербарный материал, вероятно, не сохранился. Охраняемый в области вид (Красная книга ..., 2009).

C. capitata L.: 58°10'22" с.ш., 41°46'34" в.д., Сусанинский р-н, 0,9 км к юго-западу от дер. Вырокино, северная окраина болота Исуповское, березняк мохово-кочкарно-осоковый, с небольшой примесью сосны и ели, единично, 31.V 2016, А.Е., А.Л. (КосМ). – Новый вид флоры Костромской обл. В средней полосе Европейской России ранее вид был известен только в Ярославской обл. (Маевский, 2014), также он известен в соседних Вологодской (Орлова, 1993) и Кировской (Тарасова, 2003) областях. Вероятно, обнаруженное местонахождение является самым южным в таежной зоне Восточной Европы. Совместно с осокой головчатой в сообществе был отмечен другой редкий вид – *Moneses uniflora*.

C. omskiana Meinsh.: 57°37'13" с.ш., 41°07'06" в.д., Красносельский р-н, 0,8 км к югу от садового товарищества «Покша», склон долины р. Волга, небольшое по площади открытое заболоченное понижение с непроточной водой и доминированием *C. cespitosa* и *C. rostrata* среди лесного массива, одна компактная группа кочек площадью около 3 м² в краевой части

понижения, 15.V 2016, А.Е., С. Нестерова (КосМ). – Первый современный сбор в области. Впервые в регионе вид был отмечен в ходе Нижегородской геоботанической экспедиции В.В. Алехина на территории современного Шарьинского р-на (LE; Назаров, 1928). Впоследствии указывался для Судиславского р-на (Белозеров, 2008), но гербарный материал неизвестен. Вероятно, осока омская в Костромской обл. является довольно редким видом.

C. tenuiflora Wahlenb.: 58°18,50' с.ш., 42°39,37' в.д., Галичский р-н, около 1,5 км к запад-юго-западу от дер. Карманово, болото Апушинское Большое, заболоченный сосняк с елью по краю болота, на кочках, немногочисленно, 31.VII 2016, А.Е., А.Л. (LE, КосМ). – Новый вид флоры Костромской обл. Вид известен во всех соседних областях, кроме Ивановской (Орлова, 1993; Тарасова, 2003; Красная книга..., 2005; Красная книга..., 2015). Совместно с осокой тонкоцветковой в сообществе были отмечены редкие *C. paupercula* и *Moneses uniflora*.

Liparis loeselii (L.) Rich.: 58°24,23' с.ш., 42°34,70' в.д., Галичский р-н, около 1,1 км к северу от дер. Льгово, юго-восточная часть болота Шоковское, открытый участок низинного болота с низкой сосной и редкими кочками, на покрове гипновых мхов, рассеянные немногочисленные особи, 28.VI 2016, А.Л. (LE). – Второе современное местонахождение в области. Ранее вид был известен только в Сусанинском р-не, на Исуповском болоте (Варлыгина и др., 2011; наблюдения авторов). Во второй половине XX в. болото Шоковское было практически полностью осушено за исключением крайней юго-восточной части размером около 2 км², в которой и была сделана находка. Помимо этого здесь был отмечен комплекс других редких видов (в основном орхидных и осоковых), которые характерны для низинных болот Костромской обл. Охраняемый в области вид (Красная книга..., 2009).

Listera cordata (L.) R. Вг.: 58°57,90' с.ш., 42°27,07' в.д., Солигаличский р-н, около 4,2 км к восток-юго-востоку от с. Коровново, южнее болота Иваньковское, правый берег р. Янда, ельник приручьевой травяно-зеленомошный, на кочках, покрытых мхами, 10 особей, 6.VII 2016, А.Е., А.Л. (LE, КосМ). – Вероятно, третье современное указание этого охраняемого в регионе вида. Впервые для области тайник сердцевидный указывается в работе А.Н. Островского (1867), затем был отмечен в ходе Нижегородской геоботанической экспедиции В.В. Алехина на территории современного Шарьинского р-на (LE, Назаров, 1928), позднее приводился для Межевского и Вохомского районов (Красная книга..., 2009).

Cardaminopsis arenosa (L.) Hayek: 58°22,03' с.ш., 42°12,70' в.д., Галичский р-н, близ ж.-д. станции Храмки, на ж.-д. насыпи, одиночно, 5.VI 2016, А.Л. (LE). – Новый для флоры региона заносный вид (Белозеров, 2008; Маевский, 2014). Вероятно, он был

занесен по Северной железной дороге из более западных регионов (Ленинградская и Вологодская области), где вид более обычен, и наверняка последуют его новые находки в Костромской обл. на других участках Северной железной дороги. В обнаруженном местонахождении были отмечены и другие виды, распространяющиеся по железным дорогам: *Dracocephalum nutans*, *D. thymiflorum*, *Lappula squarrosa*.

Vicia pisiformis L.: 58°26,05' с.ш., 42°13,12' в.д., Галичский р-н, около 0,5 км к запад-юго-западу от урочища Артишево, основание склона, смешанный (ель, сосна, осина) лес, немногочисленно, 29.VIII 2016, А.Л. (LE). – Третий достоверный сбор в Костромской обл. Ранее вид был отмечен в другом пункте в Галичском р-не (Леострин, 2014) и в Островском р-не (Леострин и др., 2016). Местонахождения в Галичском р-не приурочены к единому ландшафту – северному борту Галичской ложбины (прежняя долина стока талых ледниковых вод времени московского оледенения) и удалены друг от друга на 18 км. В обнаруженном месте горошек гороховидный произрастает в условиях довольно сильного затенения, что, вероятно, негативно сказывается на численности особей и их жизнеспособности.

Lithospermum arvense L.: 58°21,94' с.ш., 42°21,00' в.д., Галичский р-н, г. Галич, близ ж.-д. вокзала, на запасных путях, группа растений, 5.VI 2016, А.Л. (LE, MW). – Первый современный сбор в Костромской обл. На рубеже XIX–XX вв. в регионе воробейник полевой нередко отмечался как сорное растение полей (Белозеров, 2008; материалы MW), однако в дальнейшем указаний о нем не было. Вероятно, сейчас его можно рассматривать как редкий заносный вид. В качестве сорного растения на полях он нами не отмечался.

Omphalodes scorpioides (Haenke) Schrank: 57°39'45" с.ш., 41°01'50" в.д., Костромской р-н, к юго-западу от дер. Юрьевка, надпойменная терраса р. Волга, склон с выходами ключей, вязово-березовый участок леса с густым подлеском из лещины, бересклета и бузины красной, многочисленно, местами формирует локальные заросли, 27.IV 2016, А.Е., Нестерова С.А. (КосМ). – Третье современное местонахождение охраняемого в области вида. Ранее он был известен в двух местах в Красносельском р-не (Голубева, 1996; Красная книга..., 2009), где обитает так же в долине Волги. Вид на северной границе ареала. Совместно с пупочником был отмечен редкий *Cypripedium calceolus*.

Thymus serpyllum L.: 58°09,01' с.ш., 41°50,84' в.д., Сусанинский р-н, около 2 км к юго-востоку от дер. Медведки, правый берег р. Шача, близ моста, средняя часть склона долины реки, низкотравный луг, клон размером 1 м², 19.VI 2016, А.Е., А.Л. (LE, КосМ). – Возможно, первый достоверный сбор вида в области. Ранее он указывался для Костромского

и Макарьевского районов (Шутов, Рыжова, 2004; Красная книга ..., 2009), однако гербарные материалы, подтверждающие находки, отсутствуют.

Veronica filiformis Sm.: 1) 57°40'39" с.ш., 41°00'46" в.д., Костромской р-н, дер. Становшиково, на луговине вдоль забора частного дома, немногочисленно, 18.V 2016, А.Е., А.Л. (LE); 2) 58°22,60' с.ш., 42°20,94' в.д., Галичский р-н, г. Галич, ул. Кешемская, левый берег р. Кешма, газон вдоль забора, белоцветковая форма, 28.V 2016, А.Л. (LE, MW); 3) 57°45'46" с.ш., 41°15'08" в.д., Судиславский р-н, территория усадьбы Следово, альпинарий, сорное на газоне, 12.VI 2016, А.Л. (LE). – Новый для флоры области заносный вид. Известен в соседних Ярославской, Ивановской и Нижегородской областях (Маевский, 2014). Ранее в Галичском р-не в сходном местообитании была отмечена *V. persica* (Леострин, 2014). Вероятно, последуют находки вида и в других районах области.

Кроме того, были сделаны находки других редких в Костромской обл. видов, о распространении которых имеется мало данных: *Anisantha tectorum* (L.) Nevski (г. Кострома: близ ж.-д. вокзала, 19.V 2016, LE и близ ж.-д. ст. Малышково, 14.VII 2016, КосМ), *Calamagrostis obtusata* Trin. (Галичский р-н, дер. Петровское, р. Тебза, 29.VII 2016, LE – первая находка на западе области), *Schizachne callosa* (Turcz. ex Griseb.) Ohwi (Кологривский р-н, ГПЗ Кологривский лес, р. Сеха, кордона Сеха, 12.VIII 2016, КосМ), *Cyperus fuscus* L. (Костромской р-н, дер. Тепра, р. Волга, 12.VIII 2016, LE), *Scirpus tabernaemontani* C.C. Gmel. (Галичский р-н, дер. Петровское, р. Тебза, 29.VII 2016, LE), *Hammarbya paludosa* (L.) Kuntze (Антроповский р-н, урочище Животово, болото Животовское, 2.VIII 2016, набл.), *Sagina nodosa* (L.) Fenzl (Костромской р-н, дер. Тепра, 12.VIII 2016, LE), *Amaranthus albus* L. (г. Галич, близ ж.-д. вокзала, 10.VIII 2016, LE), *Ambrosia artemisiifolia* L. (г. Кострома, близ ж.-д. вокзала, 12.VIII 2016, LE), *Erigeron droebachiensis* O.F. Muell. (Галичский р-н, с. Рассолово, 19.VIII 2016, LE).

Исследования частично проводились в рамках работ по проектированию региональных ООПТ и были организованы при поддержке администрации Костромской обл. и Костромского регионального отделения Русского географического общества. Работа А.В. Леострина проводилась в рамках выполнения государственного задания согласно тематическому плану Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН по теме «Флора внетропической Евразии», а также по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Биоразнообразии природных систем...». Работа А.А. Ефимовой проводилась в рамках мониторинга редких и охраняемых видов растений – одного из направлений научной деятельности Музея природы Костромской области.

The research was partly performed in the framework of projecting of new regional protected areas under the financial support of Kostroma Oblast administration and Kostroma regional branch of Russian Geographical Society. The work by Leostrin was carried out within State Assessment of Komarov Botanical Institute and the Biodiversity Program of basic research of the Russian Academy of Sciences Presidium. The work by Efimova was performed within the research activity of the Kostroma Regional Nature Museum.

Л и т е р а т у р а (References): Белозеров П.И. Флора Костромской области. Кострома, 2008. 197 с. – Варлыгина Т.И., Голубева М.А., Сорокин А.И. Состояние популяций некоторых видов орхидных Сусанинского болота в Костромской области // Охрана и культивирование орхидей: мат.-лы IX Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 26–30 сентября 2011 г.). М., 2011. С. 80–85. – Голубева М.А. О новых и некоторых редких видах растений Плесского музея-заповедника // Живая природа Плесского заповедника: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 168–186. – Красная книга Костромской области. Кострома, 2009. 387 с. – Красная книга Нижегородской области. Т. 2. Сосудистые растения, водоросли, лишайники, грибы. Ниж. Новгород, 2005. 328 с. – Красная книга Ярославской области. Ярославль, 2015. 472 с. – Леострин А.В. Дополнения к флоре Галичского района Костромской области // Вестн. СПб. гос. ун-та. 2014. Сер. 3. Вып. 2. С. 41–48. – Леострин А.В., Ефимова А.А., Нестерова С.А. Новые и редкие виды аборигенной флоры Костромской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2016. Т. 121. Вып. 6. С. 68–71. – Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 11-е изд. М., 2014. 635 с. – Орлова Н.И. Конспект флоры Вологодской области. Высшие растения. СПб., 1993. 262 с. (Тр. СПб. Об-ва естествоиспыт. Т. 77. Вып. 3.) – Островский А.Н. Список растений, собранных в Костромской губернии // Моск. ун-та изв. 1866–1867. М., 1867. № 5. С. 393–424. – Рубенс А.И. К флоре Костромской губернии // Тр. Костромского науч. об-ва по изучению местного края. 1921. Вып. 27. С. 3–9. – Тарасова Е.М. Флора Вятского края. Ч. 1. Сосудистые растения. Киров, 2007. 440 с. – Шутов В.В., Рыжова Н.В. Новые находки редких и заносных видов растений на территории Костромской области // Актуальные проблемы переработки льна в современных условиях: Сб. тр. Междунар. науч.-техн. конф. «Лен – 2004». Кострома, 2004. С. 245–246. [Belozеров P.I. Flora Kostromskoi oblasti. Kostroma, 2008. 197 s. – Varlygina T.I., Golubeva M.A., Sorokin A.I. Sostoyanie populyatsii nekotorykh vidov orkhidnykh Susaninskogo bolota v Kostromskoi oblasti // Okhrana i kul'tivirovanie orkhidei: mat. IX Mezhdunar. konf. (SPb., 26–30 sent. 2011 g.). M., 2011. S. 80–85. – Golubeva M.A. O novykh i nekotorykh redkikh vidakh rastenii Plesskogo muzeya-zapovednika // Zhivaya priroda Plesskogo zapovednika: Mezhvuz. sb. науч. tr. Ivanovo, 1996. S. 168–186. – Krasnaya kniga Kostromskoi oblasti. Kostroma, 2009. 387 s. – Krasnaya kniga Nizhegorodskoi oblasti. T. 2. Sosudistye rasteniya, vodorosli, lishainiki,

griby. Nizh. Novgorod, 2005. 328 s. – Krasnaya kniga Yaroslavskoi oblasti. Yaroslavl', 2015. 472 s. – *Leostrin A.V.* Dopolneniya k flore Galichskogo raiona Kostromskoi oblasti // Vestn. SPb. gos. un-ta. 2014. Ser. 3. Vyp. 2. S. 41–48. – *Leostrin A.V., Efimova A.A., Nesterova S.A.* Novye i redkie vidy aborigennoi flory Kostromskoi oblasti // Byul. MOIP. Otd. biol. 2016. T. 121. Vyp. 6. S. 68–71. – *Maevskii P.F.* Flora srednei polosy evropeiskoi chasti Rossii. 11-e izd. M., 2014. 635 s. – Orlova N.I. Konspekt flory Vologodskoi oblasti. Vysshie rasteniya. SPb., 1993. 262 s. (Tr. SPb. O-va estestvoispyt. T. 77. Vyp. 3.) – *Ostrovskii A.N.* Spisok

rastenii, sobrannykh v Kostromskoi gubernii // Mosk. univ. izv. 1866–1867. M., 1867. № 5. S. 393–424. – Rubens A.I. K flore Kostromskoi gubernii // Tr. Kostromskogo nauch. o-va po izucheniyu mestnogo kraja. 1921. Vyp. 27. S. 3–9. – *Tarasova E.M.* Flora Vyatskogo kraja. Ch. 1. Sosudistye rasteniya. Kirov, 2007. 440 s. – *Shutov V.V., Ryzhova N.V.* Novye nakhodki redkikh i zanosnykh vidov rastenii na territorii Kostromskoi oblasti // Aktual'nye problemy pererabotki l'na v sovremennykh usloviyakh: Sb. tr. Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. «Len – 2004». Kostroma, 2004. S. 245–246].

Поступила в редакцию / Received 17.11.2016
Принята к публикации / Accepted 19.03.2017

A.P. Seregin*. FURTHER SPREADING OF *POA SUPINA* SCHRAD. (GRAMINEAE) IN MIDDLE RUSSIA – TULA AND LIPETSK PROVINCES

А.П. Серегин*. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАССЕЛЕНИЕ *POA SUPINA* SCHRAD. (GRAMINEAE) В СРЕДНЕЙ РОССИИ: ТУЛЬСКАЯ И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТИ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
e-mail: botanik.seregin@gmail.com

Poa supina Schrad.: Tula Oblast, Shchekino District: 1) 54°04'42"N, 37°31'17"E, Yasnaya Polyana, park of the Leo Tolstoy Estate, Yolochki locality, footpath in mature *Picea abies* cultures, VI 2014, A. Seregin (field observation) – 37UDV1, 2) 53°59'37"N, 37°08'48"E, 5.5 km to N from Krapivna, 2.5 km to WSW from Supruty, Tulskiye Zaseki forest, ground road in broadleaved forest, 4.VI 2016, A. Seregin R-2629 (MW), 3) 53°59'52"N, 37°10'12"E, 6 km to N from Krapivna, 1 km to SW from Supruty, Tulskiye Zaseki forest, below hillfort on the Upa River in Supruty locality, forest road to the river, 4.VI 2016, A. Seregin R-2630 (MW) – 37UCV3; 4) Lipetsk Oblast, Dankov District, 53°29'56"N, 38°58'51"E, 28 km to NNW from Dankov, Polibino, estate park south of the manor, shady forest road, 11.VI 2016, A. Seregin R-2633 (MW, MHA, LE) – 37UDV4.

Poa supina Schrad. is usually treated in Middle Russia as a successfully established alien (Vinogradova et al., 2009). It is known to occur in five regions here–Kaluga, Kostroma, Moscow, Smolensk, and Kostroma Oblasts (Alexeev, 2014). Since 2011, the species is also known from Vladimir Oblast, where it is abundant in some localities along the border with Moscow Oblast (Seregin, 2015a). The main habitats of *P. supina* are footpaths and rarely used ground roads in the spruce and deciduous forests; it is much less common in the field roads and village streets on heavy clay soils. Due to vegetative reproduction, it forms extensive clones that cover narrow clearings and forest roads with a uniform green carpet especially near the old holiday settlements.

Taking into consideration many localities of the species in Kaluga, Moscow, and Vladimir Oblasts, it was rather strange that *P. supina* is still unknown in

the neighbouring Tula Oblast. In 2014, I performed a short study of the vascular plant flora in the Leo Tolstoy Estate of Yasnaya Polyana, Shchekino District, Tula Oblast, a place which is popular among tourists. After short searches, *P. supina* was successfully discovered on footpaths of the park near the spruce monocultures. On-site comparison of anther's length between *P. supina* and common *P. annua* left no place for hesitation, that a new species for Tula Oblast was recorded. In 2016, I discovered some new localities of *P. supina* near Krapivna and Supruty on old ground roads in a vast mature forest of Tulskiye Zaseki.

Few days later, an unexpected record was made in the neighbouring Lipetsk Oblast. *Poa supina* was collected in the old estate park in Polibino. It is covering an old ground road by pure vegetative clones in the shade of mature broadleaved trees. Flora of Tulskiye Zaseki and Polibino area is studied intensively since 2005 (Seregin, 2011, 2015b), but *P. supina* was recognized only recently. I believe that in both places *P. supina* is living for many years, but was underrecorded for *P. annua* and *P. pratensis*.

Traditionally, *P. supina* is treated in Middle Russia as an alien plant of the Siberian origin. Although it is regularly overlooked, the history of its spreading is well-documented (Vinogradova et al., 2009; Seregin, 2015a). This is completely inconsistent with point of view by Valdés & Scholz (2009), who treated their *Ochlopa supina* (Schrad.) H. Scholz & Valdés as a species native for Europe. I am regarding *P. supina* as a typical element of old parks around estates and manors. These areas became starting points for further spreading of *P. supina* throughout the region.